На следующий день.

Из-за одной новости кипел весь город Хайцин, не только артисты боевых искусств, но и широкая общественность.

На На Народную площадь устремлялись как артисты боевых искусств, так и широкая общественность.

Площадь, люди были переполнены и потеряли сознание.

В центре площади десятки вооруженных до зубов воинов были в состоянии готовности, их пули были заряжены.

Дюжина людей, чьи головы были покрыты черными капюшонами, встали на колени подряд.

"Пришло время их пристрелить?"

"Судя по всему, какое преступление совершили эти люди, что их расстреляли на людях?"

"Военная казнь, определенно, не очень хороший человек, думаю, это большой предатель".

Обычные люди шептали, они просто смотрели новости и знали, что сегодня на площади будет расстреляна группа людей, поэтому они бросились сюда, чтобы посмотреть веселье.

"Глядя на наряды этих людей, они кажутся людьми из Сломанных Ворот Души."

"Действительно. Но съели ли эти военные медвежье сердце? Как ты смеешь прилюдно стрелять в артиста боевых искусств, не боишься ли ты вызвать репрессии со стороны Разбитой душной секты?"

"В последние несколько дней военные делали большие шаги, где в прошлом они осмеливались принимать меры против боевиков и боевых питомцев, но убивали ли они меньше в эти дни? Уверен, что есть на что положиться?"

"Изучали ли они какое-нибудь великое оружие и уже не боялись боевых искусств?"

Все артисты боевых искусств также шептались шепотом.

В этот момент Пан Цзяо сделал два шага вперед, оглянулся вокруг и сказал громким голосом.

"Джентльмены, вы знаете, кто они?"

Как артисты боевых искусств, так и широкая общественность качали головой.

"Сними их капюшоны". Пан Цзяо приказал.

Более дюжины воинов вышли вперед и сняли головные уборы этих людей.

Солнечный свет был ослепляющим, и когда эти люди поняли, в каком окружении они находятся, они закричали от волнения.

"@□..." один из Фусанг ронин кричал громче всех.

Дверь военного автомобиля, припаркованного неподалеку, открылась, и Чу Сюнь вышел вместе

с Ниньёй и остальными.

Видя грозу Цзюю и других, широкая общественность была просто любопытна. Однако боевики были в смятении.

Гроза, Цзюцзю Ты, Красавица Вдова, ранив их и убив их боевых питомцев, как они могли их не узнать?

Толпа рассталась, чтобы освободить место для Чу Чунь и остальных.

Фузан ронин стал еще более взволнованным, когда увидел Чу Хуна.

"Что он сказал?" Чу Чу спрашивал.

Солдат, который знал язык Фусана, сказал: "Доложите, он сказал, что вы обещали не убивать его".

Угол рта Чу Чу Чуня поднялся, и он сказал: "Скажи ему, что я сделаю то, что обещал". Но если кто-то еще хочет его убить, мне все равно".

После того, как воин перевел, Фузо-ронин был на мгновение ошарашен, а затем наложил проклятия. Не нужно переводить, можно сказать, глядя на его выражение.

Бах!

Прозвучал выстрел, и звук головы этого Фусана Ронина, пульсирующей в крови, внезапно прекратился.

"Он Фузан?" Кто-то закричал.

Толпа взорвалась, когда говорил Фузан Ронин.

"Верно, кроме Сломанных Врат Души, остальные - это Фузан Ронин. Они напали на военный лагерь ночью несколько дней назад, в результате чего погибло более десятка наших солдат". Пан Цзяо высказался по сигналу Чу Чунь.

Толпа снова была в смятении, эти люди действительно напали на военный лагерь ночью, неудивительно, что им пришлось принять пулю.

Художник по боям так не думал, эти люди могли нападать на казармы ночью и полностью отступать после убийства людей, это показало, что их выращивание не было слабым. Как его опять поймали? Все собрались на нескольких людях "Грозы".

Кто именно были эти люди? Они уже узнали о господстве Грозы и других. Будут ли такие сильные личности завербованы государством?

"Кроме того, недавние и последовательные случаи с девочками-подростками в городе также связаны с ними". Пан Цзяо продолжил.

Что?

Толпа полностью закипела, в последнее время в городе Хайкин пропало много молодых девушек, поэтому именно эти люди это и сделали.

"Вы ублюдки..." мужчина средних лет был взволнован, его дочь все еще лежала в больнице.

"Убейте их, убейте эту кучку ублюдков".

Широкая общественность начала реветь, толпа возмутилась.

Боевики, но никто из них не произнес ни слова, все обычные люди были кровожадными. Но они знали, как ужасны были Сломанные Врата Души.

Чу Чу был безразличен, но его сердце не могло не грустить. Боевой мастер должен был быстро отомстить. Но сейчас, они согревались и не испытывали жажды крови. Столкнувшись с тем, что Фузан ронин калечил их собственных соотечественников, они даже не отреагировали ни на что.

"Стреляй". Чу Чунь приказал.

Пиф-паф...!

Оружие извергало языки огня, кровь брызгала, и тела падали один за другим. В один миг были застрелены Врата Разрушителя Души и Фузан Ронин.

Сцена была смертельно тихая, ворон молчит.

Все артисты боевых искусств выглядели по-другому, не ожидая, что на этот раз военные будут такими сильными.

"Хм, просто дождись возмездия Сломанных Врат Души". Кто-то насмехался низкопробным голосом.

Лицо Грозы было ошеломлено, когда он услышал: "Кучка трусов, страшны ли Сломанные Врата Души? Выйди и сделай это по-настоящему, если сможешь".

Никто не произнес ни слова, но некоторые люди злорадствовали. Так как большинство боевых питомцев погибло от рук Грозы и других, то они, естественно, не могли видеть Грозу и других высокомерных людей.

"Сломанные душевные врата" - это не более чем кучка крысиных бандитов. Мы сегодня застрелили их людей, почему бы нам не увидеть, как кто-нибудь из Сломанных Ворот Души выходит?" Гроза насмехалась.

Как только голос Грозы упал, только тресковой звук атаковал, острый и пронзительный, так же быстро, как молния, идущая прямо к Грозе.

Все были ошеломлены, за этим последовала вспышка злорадства, люди из "Ворот разбивания души" ударили.

Гроза холодно храпела, и большая черная булава взмыла ввысь.

Чёрт!

Повсюду летали искры, и входящий предмет был сбит, зная о серебряной стреле.

"Как ты смеешь, убивать моего ученика и искать собственной смерти." Голос катился, как гром, и звучал в небе, но никого не было видно.

"Спрячь голову и хвост, убирайся отсюда". Гроза заревела.

"Чу Царь Демонов, к завтрашней ночи, это будет твоя смерть." Голос закрутился, величественно.

Чу Царь Демонов?

Все артисты боевых искусств были шокированы и подсознательно сделали несколько шагов назад, нервно уставившись на молодую фигуру.

Яростная репутация Чу Чунь была известна во всем мире.

Неудивительно, что он осмелился быть таким сильным? Стреляя вниз так много артистов боевых искусств, не моргнув глазом, эта эмоция была божьей смертью.

Их кишечник покаялся бы, если бы они знали, что человек, вынесший предупреждение, был этим безжалостным человеком, они бы ускользнули вместе со своими боевыми домашними животными.

"Вы, ребята?" У Чу Хунь было всего три слова, и его внешний вид был несравненно плоским, но несравненно властным перед ушами толпы.

"Царь Демонов Чу, ты слишком самоуверен. Завтра вечером, когда появятся древние руины за городом, вы потеряете свою жизнь".

"Хочешь уйти?" Чу Хун просто произнес два слова.

Слова еще не рассеялись, но Чу Хун внезапно потерял их из виду.

На вершине двадцатидвухэтажного здания в тысяче метрах от него мужчина средних лет, одетый в прочный костюм, держа в руках двухметровый серебряный лук, холодно посмотрел на молниеносно ударившего Чу Искателя.

"Царь Демонов Чу, я же говорил тебе, ты слишком самоуверен. Ты действительно думаешь, что ты непобедим в этом мире? Если бы я ушел, никто не смог бы меня остановить". Слова этого человека были полны уверенности.

Расстояние в тысячу метров для Чу Чу было всего два дыхания, он прибыл перед зданием, его скорость не уменьшалась, земля взорвалась под его ногами, и все его тело подтянулось. Воздух и встать. Эта спешка - десятки метров, толчок, стена здания взорвалась, стопа прямо в цементную стену, тело снова под заимствованной властью.

Человек на крыше подошел к краю здания, увидел Чу Хунна, приближающегося как молния, теперь чихнул и согнул лук и стрелы. Свуш!

Стрела прорвала воздух острым треском, ее мощность могла пробить стальную пластину и выстрелить прямо в Чу Хунь.

Чу Хунь яростно пронзил его руку, и светлая стрела попала ему между пальцев, а стрела, сделанная из стали, была разбита на два куска ударом.

Мужчина на крыше взглянул, и его тело прыгнуло на другую сторону крыши.

В это время кузов Чу Чу резко подтянулся и приземлился прямо на крышу.

"Чу Царь Демонов, я же говорил тебе, если я хочу уйти, никто не сможет меня остановить." Слова этого человека были густыми от сарказма.

Швиш!

Два крыла внезапно выступили из его спины, сопровождаемые этим механическим звуком.

Искусственные крылья, летающая машина.

"Прощай, Царь Демонов Чу, беги за свою жизнь. Иначе завтра будет день твоей смерти. Хаха..." высокомерный смех прозвучал в небе. Огонь извергался из-под летающих крыльев, и мощная тяга выносила его с крыши.

К этому моменту, артисты боевых искусств на площади последовали за ним, все смотрели вверх.

Этот человек не ушел, а вместо этого завис в воздухе, вернувшись к насмешкам в Чу Хуне, затем склонил голову и сказал вслух: "Друзья даосы, завтрашний день древний". На развалинах, я, Сломанные Врата Души, обезглавленный Царь Чу Демонов, приглашаю всех посмотреть".

Сказав это, он посмотрел на Чу Хунна и чихнул: "Чу Царь Демонов, даже если у тебя есть великие средства, что ты можешь сделать со мной теперь?"

"Я также сказал, что ты не можешь уйти." Чу Чу выглядел самоустраняющимся, его глаза были равнодушны, как вода.

"Хаха... какая большая шутка, ты не можешь летать?" Другие глаза насмехались: "Я уйду сейчас, и посмотрю, как ты сможешь меня бросить".

"Тогда можешь посмотреть". Чу Чунь говорил тихо.

В следующий момент десять тысяч нитей реинкарнации всплыли в длинный кнут.

Чу Хунь слегка вздрогнул, и кнут реинкарнации вылетел в вихревой закрутке.

Лицо этого человека слегка изменилось и согнулось, серебряные стрелы свистнули и слегка ударили кнут реинкарнации, но эта точность была поразительной.

Швиш!

В тот момент, когда стрелка попала в кнут реинкарнации, кнут мгновенно взорвался и превратился в диффузную фиолетовую гриву. Серебряные стрелы были мо, как небо.

Плотно упакованные, десятки тысяч нитей реинкарнации.

У этого человека закружилась голова, и его голова онемела, когда он повернулся и улетел, извергая огненный свет под парящей летающей машиной.

Безразличные глаза Чу Хуна всплыли с оттенком насмешки, и одним щелчком гигантского пальца десять тысяч нитей реинкарнации взорвались.

Какой бы быстрой ни была летающая машина, она не могла сравниться с шелком реинкарнации.

В доли секунды этот человек был погружен в тысячи нитей реинкарнации.

Динь-донг-донг!

Проволока реинкарнации продолжала трещать по летящему крылу.

Бряк!

Внезапно вспыхнуло страшное внутреннее дыхание, и десять тысяч нитей реинкарнации были разрушены и потушены.

Три слоя световой завесы поднялись на тело этого человека, как прозрачный кокон, обволакивающий его, шелк реинкарнации даже не смог проникнуть внутрь.

Он повернулся назад, чтобы посмотреть на Чу Хуна, его взгляд насмехается: "Чу Царь Демонов, что ты можешь сделать со мной теперь?"

"Трехсвязный король"? Чу Чунь смотрел на него с интересом.

"Немного проницательно". Этот человек насмехался: "Даже если это один на один, я не обязательно боюсь тебя, но если бы не тот факт, что слишком много людей хотят тебя убить, я бы не смог взять на себя инициативу, прямо сейчас". Порезать тебя".

Взгляд Чу Чу был игривым. В следующий момент мужчина превратился в поток света и сразу же бросился с крыши, рука сжимала печать кулака.

Кулак взбудоражил и напугал Хонмэн Вайолет Ци, словно приливная волна, исказив пустоту, где бы она ни проходила.

Другая сторона была сначала ошеломлена, а потом засмеялась: "Царь Чу Демон, ты ищешь смерти, дурак?"

Говоря, что он танцевал руками, величественная внутренняя энергия вспыхнула и хлопнула ладонью, сильная внутренняя энергия лошадиных цепей вырвалась из его ладони.

Хун Мэн Пурпурный Ци и Внутреннее дыхание столкнулись и взорвались, сквозь них пронеслась страшная буря, и громким звуком разбилось стекло окружающих зданий.

http://tl.rulate.ru/book/18995/924099